

УДК 316.77

ДУХОВНАЯ КОММУНИКАЦИЯ КАК АКЦИКРЕАТИВНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ СОЦИАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ МОЛОДЁЖИ

Е.В. Рыбак

Поморский государственный университет им. М.В. Ломоносова,
г. Архангельск

Рассматриваются ценности современного профессионального социального образования. К важнейшим ценностям автор относит духовную коммуникацию. Изучены представления студентов факультета социальной работы о духовной коммуникации. Представлена социально-педагогическая модель «духовной коммуникации».

Ключевые слова: социальное образование; духовная коммуникация; социальные ценности; акцикреация («выращивание» ценностей); молодёжь.

Глобальное распространение и укоренение в XX в. системы отношений, в основе развития которой лежит материальный прогресс, существенным образом отразилось на духовно-нравственном состоянии русского народа. И всё же, помня о пророчестве великого русского философа Ивана Ильина о том, что в России «...омрачение пройдёт, и духовные силы воскреснут» [2, с. 5], мы верим, что социальная жизнь в нашей стране носила, носит, и будет носить преимущественно духовный характер. Мы продолжаем верить в это, даже несмотря на отмечаемые в междисциплинарных исследованиях молодёжи негативные тенденции [10]; несмотря на то, что в современном обществе исследователи всё чаще бьют тревогу и говорят об угрозах экстремизма, терроризма, преступности, заболеваемости и т. п. в молодёжной среде (Луков В.А., 2002; Левикова С.И., 2004; Зубок Ю.А., Чупров В.И., 2008; Бокша Е.А., 2008; Калягин Н.В., 2009; Староверова И.В., 2009 и др.).

Мы верим в это потому, что в XXI в., наряду с проблемами и «вызовами», молодые люди приобретают и возможности в усвоении совершенно новых универсалий культуры. Создаваемые в условиях нового духовного производства идеи и технологии позволяют молодёжи интенсивно развиваться (В.В. Выборнова, 2006; А.Ю. Ховрин, 2007; Л.Г. Пак, 2008; И.П. Гладилина, 2009; М.Е. Липатова, 2009).

Особая роль в воспроизводстве духовной культуры принадлежит социальному образованию молодёжи. Исследователи рассматривают прежде всего профессиональное социальное образование, особенности

и перспективы подготовки специалистов социального профиля в условиях многоуровневой системы социального образования. По мнению В.Н. Ярской, именно социальное образование «является знаковым для эпохи нынешних трансформаций и отражает все ее трудности и достижения», в нем «заложены параметры инновационной демократической модели в терминах принципов постнеклассического образовательного пространства». [11, с. 30].

Р.Б. Квеско определяет социальное образование как систему воспроизводства обществом своей сущности, выраженной в интеллектуальном и социально-гуманитарном потенциале личности, гуманистической сущности человека и общества [5, с. 62–63]. В.И. Жуков утверждает, что в самом общем виде социальное образование является ответом на бурный рост знаний, резкое усиление теоретических, системных, прогнозных доминант в теории познания [1, с. 5].

Воспроизводство духовной культуры, проявляется в частности, в реализации тех типов коммуникаций, которые являются результатом уникального опыта поколения третьего тысячелетия, включающего не просто усвоение социальных норм и ролей, но и их творческое, ценностное преобразование. Такое преобразование может быть связано не только с возрождением идей христианства, других религиозных, духовных и социально-философских учений, обращением к проблематике духовности средств массовой информации, сменой идеологической парадигмы в государстве в целом, но и с развитием современной социально-педагогической науки. Более того, оно обеспечено особым характером педагогического воздействия в системе социального образования. Тип подобных воздействий может определяться в педагогической науке категорией «аксикреация», что означает «процесс порождения, “выращивания” у человека или группы людей новых или “регенерации” и принятия переосмысленных в своём личностно-индивидуальном значении социальных и других ценностей» [9, с. 9–10].

Наши исследования в целом посвящены осмыслению аксикреативного потенциала социального образования молодой семьи, молодёжи, проживающей на северных территориях, где исконно сохранялось, трепетно сберегалось и преумножалось духовное наследие русского народа.

В профессиональном социальном образовании аксикреативная направленность обусловлена спецификой данной сферы. В программах обучения бакалавров и магистров социальной работы, не только предусмотрено усвоение основ социальных знаний, развитие социальной компетентности личности (психологической, педагогической, коммуникативной, институциональной и т. п.), но и

предложены курсы по истории социального служения; изучается роль церкви, духовных лидеров в развитии социальной жизни. Система социальной помощи людям рассматривается в историческом контексте с позиции духовных ценностей. Значительное внимание уделяется вопросам семейного права; художественно-творческим методам и технологиям работы с клиентами.

В педагогике интерес исследователей к проблеме формирования духовно-нравственных ценностей у подрастающих поколений действительно усиливается (Кучерова О.Е., 2000; Мануйлов Б.Б., 2001; Нестеренко А.В., 2001; Князева Н.И., 2002; Козлов Ф.М., 2007; Горбачёва Д.А., Мангер Т.Э., 2008; 2009; Акутина С.П., 2010). Во многом эти процессы связаны с осмыслением обществом и государством молодёжи не только как социально-демографической группы, но и как духовно-творческой и социально-политической силы.

Изучение аксиокреативных основ и потенциальных возможностей социального образования, таких, как духовная коммуникация, преемственность, социальная компетентность, творчество, сотворчество в молодёжной среде, по нашему мнению, может быть показательным для возрождения этой «внутренней жизни» государства и общества. В целом наши исследования носят комплексный и синергетический характер; в них задействовано множество субъектов социально-педагогической и социокультурной деятельности; использованы количественные, качественные, статистические методы. В данной статье мы хотели бы рассмотреть аксиокреативный потенциал коммуникации (духовный уровень), формирующийся у молодых людей в системе социального образования, в котором в силу специфики преобладает личностно ориентированное педагогическое общение.

К понятию «духовная коммуникация» обращаются философы (М.М. Бахтин, А. Гжегорчик, М.С. Каган, К. Ясперс); психологи (В.И. Кабрин, И. П. Мирошник, Е.В. Гаврилин), психотерапевты (Б.Д. Карвасарский), социологи (М.В. Субочев) и представители различных духовных учений. То есть оно может быть рассмотрено как в философском, светском, так и в религиозном контексте. Важным для нас является то обстоятельство, что практически всеми исследователями духовная коммуникация трактуется как общечеловеческая ценность. Так, М.С. Каган утверждает, что в рамках субъект-субъектного «взаимодействия сознаний» возможно собственно духовное общение, в котором возникает общность ценностей для достижения целей: общения ради общения, в котором происходит достижение духовной общности людей; приобщение к ценностям инициатора общения; приобщение самого «инициатора» к ценностям партнёра [3, с. 285–310].

В.И. Кабриным, при исследовании психосемантического пространства личности, было выявлено четыре иерархических уровня структуры человеческой коммуникабельности. Верхний – уровень духовной, открытой коммуникабельности, при которой общение вырастает в самостоятельную ценность. Если он сформирован, то одухотворяет, интегрирует нижележащий уровень – структурно-ролевой, более конкретной и замкнутой ролевыми рамками социально-психологической коммуникабельности. Социально-ролевой уровень, в свою очередь, организует, стабилизирует уровень функционально-адаптивной (поведенческой) коммуникабельности, связанной с этикетом и техникой общения. Последний контролирует уровень первичной, спонтанной коммуникабельности как элементарной психосемантической избирательности [4, с. 3–24]. Эта теоретическая модель была успешно использована нами при разработке и апробации программ коммуникативного развития детей [7] и в многолетней социально-педагогической работе с детско-родительской группой [8].

Позднее В.И. Кабрин усовершенствовал модель и описал уровни общения следующим образом: импульсивное, нормативное, ролевое проблемное и духовное общение. Духовная коммуникация здесь трактуется как общение, в котором «партнёры стараются поддерживать и развивать друг в друге общие духовные ценности, вкусы и чувства – солидарность, понимание, доверие, любовь, красоту, истину и т. п.» [5, с. 88–89]. Таким образом, было дано наукоёмкое определение исследуемого нами понятия, которое может быть использовано как рабочее в системе социального образования.

В статье приведём некоторые данные наших исследований, в которых ставилась задача выявить представления о духовной коммуникации у молодых людей, получающих профессиональное социальное образование. Студентам дневного и заочного отделения факультета социальной работы Поморского государственного университета им. М.В. Ломоносова, молодым специалистам социальных учреждений г. Архангельска (252 респондента) было предложено (спонтанно, без специальной подготовки) дать собственное определение духовной коммуникации. Для построения модели был использован кластерный анализ данных опроса, для выделения «групп» молодёжи со схожими представлениями.

В первую группу вошли определения, включающие в себя «обращение к своему внутреннему миру, духовное самопознание». Несмотря на незначительное количество, эти ответы поражают своей глубиной, своеобразием и богатством языковых оттенков. Общий смысл ответов в этой группе: «Духовная коммуникация – это способность человека глубоко и тонко понимать и принимать себя, свой внутренний мир, проникать в него; чувствовать духовные вибрации...это

сопереживающее высокое общение с готовностью принять и себя и другого человека таким, каков он есть».

Вторая группа, в которой были представлены наиболее распространенные ответы, продемонстрировала понимание духовной коммуникации как «общения между (двумя) любящими, принимающими и понимающими друг друга людьми». Возможно, приоритет любви в этих ответах обусловлен тем, что возраст респондентов близок по времени возрасту первого – сильного и непознанного чувства. Молодым людям характерна влюблённость в целом.

В третьей группе духовная коммуникация связана с «общением в группе близких по духу и родных людей», что очень близко к контексту определений второй группы, однако выходит за рамки межличностного общения. Это скорее «коллективное общение», если рассматривать коллектив как высшую форму малой группы. Таким образом, большая часть респондентов не вкладывает в понятие религиозного смысла, а трактует его как высокий уровень межличностной и групповой коммуникации.

В последнюю группу вошли мнения о том, что суть духовной коммуникации составляет «общение с Богом», «Природой», «Миром», и где, в той или иной степени были дополнительно представлены и предыдущие варианты определений. Необходимо уточнить, что ни один из ответов, не содержал намёка на общение в социальных сетях, Интернет или по телефону, т. е. «духовную коммуникацию» респонденты однозначно не связывают с использованием технических средств.

Полученные в результате кластерного анализа данные мы условно распределили по уровням, в результате чего получилась достаточно ёмкая модель представлений о «духовной коммуникации» у молодых людей, получающих и получивших профессиональное социальное образование, которая имеет выраженную структуру. На микроуровне – общение со своим внутренним миром: «Я – Я». На мезоуровне – общение с другим (любимым) человеком: «Я – Он (Она)». На макроуровне – общение с группой близких по духу людей: «Я – Они». На метауровне – общение с Миром, Природой и Богом: «Я – Мир»; «Я – Природа»; «Я – Бог».

Нам представляется, что подобное видение сути духовной коммуникации, несмотря на довольно простой способ её выявления, может иметь место при дальнейшей разработке категории «духовная коммуникация» в социальной педагогике (хотя бы в контексте критического анализа) и понимания её как социальной ценности. На наш взгляд, данные исследований косвенно свидетельствуют об определённой динамике в формировании духовной жизни общества,

подтверждают идею современных социологов о «парадигмальном сдвиге» в социальных науках (П. Штомпка, 2008) и убежденность В.Н. Ярской в особой миссии социального образования в России [11].

Мы надеемся, что дальнейшие исследования концептов «аксикреация» и «духовная коммуникация» в ближайшем будущем выявят ценностные основания и потенциалы социального образования молодежи, стабилизирующие современное общество рисков и угроз, которые так важно сберечь и сохранить для будущих поколений.

Список литературы

1. Жуков В.И. Социальное образование: взгляд в будущее // Учен. зап. 2000. № 1. С. 5–11.
2. Ильин И.А. Почему мы верим в Россию: соч. М.: Эксмо, 2006. 912 с.
3. Каган М.С. Мир общения. Проблема межсубъектных отношений. М.: Политиздат, 1988. 319 с.
4. Кабрин В.И. Коммуникативный подход в психологии и многомерная метрическая модель общения // Психолого-педагогические вопросы организации учебно-воспитательного процесса. Томск, 1982. С. 75–99.
5. Кабрин В.И. Коммуникативный мир и транс-коммуникативный потенциал жизни личности: теории, методы, исследования. М.: Смысл, 2005. 248 с.
6. Квеско Р.Б. Специфика социального образования // Учен. зап. 1999. № 1. С. 62–66.
7. Рыбак Е.В. Эмоционально насыщенная образовательная среда как средство коммуникативного развития старших дошкольников: дис. ... канд. пед. наук. Архангельск, 2001. 158 с.
8. Рыбак Е.В. Основы семейной коммуникации: социально-педагогическая работа с детско-родительской группой. Архангельск: Изд-во «КИРА», 2007. 110 с.
9. Софронов М.В. Китайский язык и китайское общество. М: Наука, 1979. С. 9–10.
10. Ювенология и ювенальная политика в XXI в.: опыт комплексного междисциплинарного исследования: кол. монография / под ред. Е.Г. Слуцкого. СПб.: Знание, ИВЭСЭП, 2004. 734 с.
11. Ярская В.Н. Миссия социального образования // Учен. зап. Рос. гос. соц. ун-та. М.: РГСУ, 2007. С. 28–36.

SPIRITUAL COMMUNICATION AS THE VALUE OF SOCIAL EDUCATION FOR YOUNG PEOPLE

Eu. Rybak

Pomor State University; Arhangelsk

The article deals with the social values of modern professional education. The most important values of the author considers the spiritual communication. Studied the representation of students of the Faculty of Social Work of spiritual communication. Represented the socio-educational model of «spiritual communication».

Keywords: *social education, spiritual communication, social values; "growing" values, and youth.*

Об авторах:

РЫБАК Евгения Владимировна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры социальной работы ГОУ ВПО «Поморский государственный университет им. М.В. Ломоносова» (163002, г. Архангельск, пр. Ломоносова, 4), e-mail: evarubak2010@yandex.ru